

DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-2-260-266

УДК 81.13

СТЕРЕОТИП В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.В. Разумкова

Институт языкознания РАН

Б. Кисловский пер., 1, стр. 1, Москва, Россия, 125009

В статье предпринята попытка систематизации подходов к пониманию термина «стереотип» в рамках психолингвистических исследований. Свое видение понятия «стереотип», а также классификацию стереотипов дает В.В. Красных. Ю.А. Сорокин раскрывает изучаемый термин в соотношении с понятиями «штампа» и «клише». В.А. Рыжков анализирует интернациональные стереотипы в рамках теории речевой деятельности. Е.Ф. Тарасов дает определение социальному стереотипу через анализ фрагментов языкового сознания русских и иностранцев. Н.В. Уфимцева подчеркивает роль межэтнического общения в формировании этнических стереотипов. Новизна и актуальность исследования обусловлена всесторонним анализом понятия «стереотип» в рамках междисциплинарного научного направления.

Ключевые слова: стереотип, штамп, клише, системность образа мира, ассоциативный эксперимент, культурные стереотипы

1. ВВЕДЕНИЕ

Проблемой стереотипа в психолингвистике/этнопсихолингвистике занимаются такие ученые, как Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, В.В. Красных, В.А. Рыжков.

В большинстве работ отечественных ученых стереотип рассматривается как стратегия поведения, обусловленная набором потребностей и мотивов. В этом случае, как пишет В.В. Красных, ссылаясь на работы В.А. Рыжкова (1985, 1988) и Ю.Е. Прохорова (1996, 2008), стереотип интерпретируется как коммуникативная единица определенного этноса, которая через презентацию социально санкционированных потребностей оказывает воздействие на сознание личности и формирует соответствующие мотивации. Такой феномен, по мнению Виктории Владимировны Красных, называется стереотипом речевого поведения, которое определяется как «социокультурная маркированная единица ментально-лингвального комплекса представителя определенной этнокультуры, реализуемая в речевом общении в виде нормативной локальной ассоциации к стандартной для данной культуры ситуации общения» [1. С. 98]. Стереотип понимается В.В. Красных как «некоторое «представление» фрагмента окружающей действительности, фиксированная ментальная «картинка» как результат отражения в сознании личности «типичного» фрагмента реального мира, некий инвариант определенного

участка картины мира» [2. С. 177—178]. Стереотипы делятся на два вида: стереотипы-поведения и стереотипы-представления, последние, в свою очередь, делятся на стереотипы-ситуации, которые предопределяют стереотипы-поведения, и стереотипы-образы. Стереотипы-поведения хранятся в сознании в виде штампов и являются инвариантами деятельности. Они определяют коммуникативное поведение, т.е. выполняют прескриптивную функцию. Стереотипы-представления хранятся в сознании в виде клише и выполняют предикативную функцию, т.е. «предсказывают не столько само поведение, сколько набор ассоциаций и предопределяют языковую форму, их выражающую...» [2. С. 179—180]. «... стереотип-представление хранится в сознании в виде фрейм-структуры, гранями которой являются клише/штампы сознания» [2. С. 180].

2. ОБСУЖДЕНИЕ

Соотношение понятия стереотипа, штампа, клише рассматривает Ю.А. Сорокин. Ученый дает интернаучное определение стереотипа, рассматривая феномен как «...некоторый процесс и результат общения и поведения согласно определенным семиотическим моделям, список которых является закрытым в силу тех или иных семиотико-технологических принципов, принятых в некотором социуме» [3. С. 134]. Стереотип выступает родовым понятием для стандарта и нормы, «причем, стандарт является реализацией некоторой семиотической и/или технологической модели на социальном и социально-психологическом уровнях, а норма является реализацией такой модели на языковом и психологическом уровнях» [3. С. 134]. Такое понимание видовых понятий стереотипа (стандарт и норма) позволяет ученому разграничивать языковое и неязыковое поведение и реконструировать одно за счет другого. Для реципиента и стандарт, и норма существуют в виде штампа и клише, которые раскрываются через понятия комплектности и некомплектности. Таким образом, штамп обладает признаками комплектности, то есть это избыточно эксплицированный сложный знак, а клише — некомплектный, то есть недостаточно эксплицированный сложный знак. Наличие штампа и клише в том или ином семиотическом ряду и оценка этого наличия реципиентом, по мнению Ю.А. Сорокина, обусловлены тремя параметрами: 1) внутренними механизмами развития и функционирования семиотического ряда; 2) принадлежностью реципиента к определенной семиотической группе; 3) общими культурологическими закономерностями в синхроническом и диахроническом аспектах [3. С. 136].

Изучая речевые маркеры этнических и институциональных портретов и автопортретов, Ю.А. Сорокин отмечает, что ментальные стереотипы (оценка себя и чужих) не только предопределяют готовность или неготовность к вербальному и невербальному общению, но могут также оказать влияние на характер самого общения, сделать его конфликтующим или гармонизирующим. «Кроме того, сопоставление оценок (чужих) и самооценок позволяет, по-видимому, увеличить поле толерантности, ибо рефлексия по поводу “своих и чужих” в равной мере не позволяет существовать как тем, так и другим этническим преференциям» [4. С. 43]. Суммируя результаты своего исследования, Ю.А. Сорокин приходит к вы-

воду, что «этнические и институциональные портреты и автопортреты являются сверхсложными аксиолого-когнитивными феноменами, носящими редуцированный и атрибутивный и, тем самым, стереотипизированный характер...» [4. С. 49]. Этнические и институциональные портреты и автопортреты являются неравноценными отдельностями, которые «стремятся» к стереотипизированной уникальности и самодостаточности [4. С. 49].

Анализ лексического значения интернациональных стереотипов с помощью ассоциативного эксперимента и метода шкалирования в рамках теории речевой деятельности был проведен В.А. Рыжковым (1982). Результат эксперимента позволил ученому дать следующее определение стереотипу: «Единица языка, вызывающая на психовербальном уровне в сознании представителей определенной национально-культурной общности некоторый минимум сходных ассоциативных реакций по ряду семантических признаков оценочного характера, может быть квалифицирована в качестве стереотипа» [5. С. 14]. При этом, «ассоциативный комплекс каждой вербальной единицы, в особенности стереотипа, характеризуется некоторой ригидностью, обусловленной национально-культурными факторами. Эти факторы отражают этнопсихолингвистическую специфику, свойственную типу мотивации, характеру имеющихся или предполагаемых потребностей в том или ином социуме» [5. С. 14]. В.А. Рыжков особенно подчеркивает регулятивную роль стереотипов в рамках мотивационного механизма поведения личности и таким образом определяет стереотипы как «относительно константные, субъективные, эмоционально-оценочные образы некоторых потребностей, санкционированных социально» [5. С. 15]. Данный подход позволяет автору рассматривать стереотипы в более широком понимании, так как, с одной стороны, содержание стереотипа есть отражение объективной социальной действительности, а с другой, — преломляет субъективную систему связей, отношений, ассоциаций в сознании и деятельности субъектов. Именно такое понимание стереотипа объясняет полярность его восприятия разными социальными группами [5. С. 16].

Анализируя осознаваемые и неосознаваемые знания (фрагмент языкового сознания) о России и русских у русских и иностранцев, Е.Ф. Тарасов рассматривает образ России как социальный стереотип, который понимается ученым как аффективно окрашенный фрагмент языкового сознания [6. С. 69]. Представление о психическом образе России, по мнению ученого, «целесообразно сформировать по аналогии со структурой образа сознания по А.Н. Леонтьеву и В.П. Зинченко» [6. С. 71]. Зрительные представления пространства, времени и климата связаны с чувственной тканью образа России, а биодинамическая ткань познавательных действий позволяет сформировать этот образ. Знания, входящие в образ, формируются под влиянием социума и культуры. Культура представлена в форме знаний, смыслов, концептов и всем тем, что входит в понятие «этнического менталитета». «Социальная практика быстроедейственна, непрерывна, текуча, а культурные знания и схемы придают устойчивость социальной практике членов конкретного этноса» [6. С. 72]. Е.Ф. Тарасов понимает образ России «как совокупность знаний, отображающих социальную практику, и совокупность знаний, отображающих смысловые и концептуальные (культурные) схемы» [6. С. 72]. Особо стоит подчеркнуть такую черту образа любой культуры, как системность. Н.В. Уфимцева отмечает, что причиной конфликтов непонимания в межкультурном общении

служит незнание системных качеств культурных предметов [7. С. 131]. «Системные качества культурных предметов непосредственно не наблюдаемы, сверхчувственны и часто знаковы, символичны. Знаковый, символический характер системных качеств культурных предметов, не обнаруживающий себя в самих предметах, открывается человеку, обладающему знанием системы, в которой конкретный культурный предмет приобретает эти качества. Отсюда следует, что сверхчувственные качества предметов конкретной национальной культуры открыты только носителю этой культуры, обладающему знанием культурных и социальных систем, элементом которых являются эти культурные предметы» [8. С. 33]. Массовый ассоциативный эксперимент и построение по его результатам ассоциативно-вербальной сети, по мнению Н. В. Уфимцевой, является одним из методов обнаружения системности образа мира, что, в свою очередь, позволяет определить систему культурных стереотипов [9. С. 98]. Под культурными стереотипами, или парадигмами образов сознания, Н.В. Уфимцева понимает способы восприятия, «которые накапливаются в виде репертуара структурированных контекстов (схем, фреймов)» [9. С. 99]. Культурный стереотип, в отличие от личностного смысла, фиксируется в значении культурного предмета. Усвоение культурных стереотипов или инвариантных образов фрагмента мира происходит в процессе социализации, поэтому культура «всегда конкретно-человеческая, т.е. этническая» [9. С. 99]. Ассоциативное поле слова-стимула представляет собой «не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, культурных стереотипов» [9. С. 98]. Исследование языкового сознания современных русских на материале Русского ассоциативного словаря позволило Н.В. Уфимцевой подтвердить данные социальных и этнопсихологических исследований в области изучения культурных стереотипов современных русских. Так, например, в работах К. Касьяновой одной из черт русского этнического характера названы «вязкость» мышления и действия. Данная характеристика русского мышления находит свое подтверждение в Русском ассоциативном словаре в частотных реакциях «на слово-стимул *думать* — *долго* (23) (*думал* — *долго* 9, *думает* — *долго* 6)» [9. С. 105]. Или, например, такая черта русского характера, как коллективизм, в русском языковом сознании проявляется через устойчивую связь языковых единиц *все* и *вместе*. Сравним частотные реакции на слово стимул *все* — *вместе* (48), *мы* (30), *люди* (30) и на слово *вместе* — *со всеми* (32), *с другом* (19)» [9. С. 105].

Формирование этнических стереотипов как устойчивых компонентов этнического сознания происходит в процессе межэтнического общения. «Функция этнической культуры заключается в структурировании мира вокруг человека, в определении возможностей и условий действия человека в мире. Благодаря этнической культуре человек формирует свое видение мира, свой образ мира или, по определению современной этнологии, этническую картину мира» [10. С. 73]. Н.В. Уфимцева подчеркивает, что в основе этнического стереотипа находится оппозиция «свой-чужой», которая содержит концептуальное ядро, «состоящее из релевантных для каждой культуры признаков «своего» и «чужого». Этнические стереотипы влияют на этнические симпатии-антипатии, на национальные установки, определяют характер межэтнического взаимодействия» [10. С. 73—74].

3. ВЫВОДЫ

Таким образом, в статье представлены и систематизированы некоторые подходы к пониманию термина «стереотип» в рамках психолингвистических исследований. В.В. Красных понимает стереотип как инвариант «определенного участка картины мира» [2. С. 178] и дает классификацию стереотипов. Ю.А. Сорокин раскрывает изучаемый термин в соотношении с понятиями штампа и клише. В.А. Рыжков анализирует интернациональные стереотипы с помощью ассоциативного эксперимента и метода шкалирования в рамках теории речевой деятельности. Е.Ф. Тарасов дает определение социальному стереотипу через анализ фрагментов языкового сознания русских и иностранцев. Н.В. Уфимцева подчеркивает, что выявление системы культурных стереотипов возможно через изучение системности образа мира той или иной культуры.

© Разумкова А.В., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. 5-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 224 с.
- [2] Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. 284 с.
- [3] Сорокин Ю.А. Стереотип, штамп, клише: к проблеме определения понятий // Общение: теоретические и прагматические проблемы / ред. коллегия: Е.Ф. Тарасов, Ю.А. Сорокин, Н.В. Уфимцева, М.: Наука, 1978. С. 133—138.
- [4] Сорокин Ю.А. Речевые маркеры этнических и институциональных портретов и автопортретов (Какими мы видим себя и других) // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 43—53.
- [5] Рыжков В.А. Особенности стереотипизации, необходимо сопровождающей социализацию индивида в рамках определенной национально-культурной общности // Языковое сознание: стереотипы и творчество. М.: Институт языкознания АН СССР, 1988. С. 4—16.
- [6] Тарасов Е.Ф. Образ России: методология исследования // Вопросы психолингвистики. 2006. № 4. С. 69—73.
- [7] Уфимцева Н.В. Этнический язык в условиях культурной и языковой полифонии // Филология и культура. 2012. № 2(28). С. 129—132.
- [8] Тарасов Е.Ф. Методологические проблемы языкового сознания // Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Языковое сознание», Москва, 30 мая—2 июня 1988 г. М.: Институт языкознания АН СССР, 1988. С. 33—34.
- [9] Уфимцева Н.В. Образ мира русских: системность и содержание // Язык и культура. 2009. № 4 (8). С. 98—111.
- [10] Уфимцева Н.В. Россия и русские в исторической перспективе: взгляд европейцев // Межэтническое общение: контакты и конфликты. Сб. ст. под ред. Н.В. Уфимцевой. М.: Институт языкознания РАН — МИЛ, 2012. С. 73—79.

Для цитирования:

Разумкова А.В. Стереотип в языковом сознании: психолингвистический аспект // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 2. С. 260—266.

Сведения об авторе:

Разумкова Анна Викторовна, аспирант Института языкознания РАН (отдел психолингвистики). E-mail: razumkova89@mail.ru

STEREOTYPE IN LANGUAGE CONSCIOUSNESS: PSYCHOLINGUISTIC ASPECT

A.V. Razumkova

The Institute of Linguistics Russian Academy of Sciences
Bolshoi Kislovsky lane, 1, bld. 1, Moscow, Russia, 125009

The main purpose of the article is to systemize different approaches to the understanding of the term “stereotype” in the framework of psycholinguistic researches. V.V. Krasnyh gives her vision of the concept “stereotype” and the classification of stereotypes. Y.A. Sorokin reveals the meaning of the term under study in relation to the concepts “stock phrase” and “clichés”. V.A. Ryzhkov analyses the international stereotypes in the framework of the theory of speech activity.

E.F. Tarasov gives the definition of social stereotype through the analysis of fragments of language consciousness of Russians and foreigners. N.V. Ufimtseva underlines the role of interethnic communication in the formation of stereotypes. The originality and the relevance of the study are determined by a comprehensive analysis of the concept of “stereotype” in the framework of the interdisciplinary scientific direction.

Key words: stereotype, stock phrase, cliché, the system of the image of the world, associative experiment, cultural stereotypes

REFERENCES

- [1] Prohorov Yu.E. *Naciona'nye sociokulturnye stereotypy rechevogo obshcheniya i ih rol v obuchenii russkomu yazyku inostrancev* [National sociocultural stereotypes of verbal communication and their role in teaching foreigners Russian language]. 5-e izd. M.: Izdatel'stvo LKI, 2008. 224 p.
- [2] Krasnyh V.V. *Etnopsiholingvistika i lingvokul'turologiya: kurs lekcij* [Ethnopsycholinguistics and cultural linguistics]. M.: ITDGG «Gnozis», 2001. 284 p.
- [3] Sorokin Yu.A. *Stereotip, shtamp, klishe: k probleme opredeleniya ponyatij* [Stereotype, stock phrase, cliché: to the problem of the identification of the notions]. *Obshchenie: teoreticheskie i pragmaticheskie problem* [Communication: theoretical and pragmatic problems], red. kollegiya: E.F. Tarasov, Yu.A. Sorokin, N.V. Ufimtseva, M.: Nauka, 1978. Pp. 133—138.
- [4] Sorokin Yu.A. *Rechevye marker etnicheskikh i institucionalnykh portretov i avtoportretov (Kakimi my vidimsebya i drugih)* [Speech markers of ethnic and institutional portraits and self-portraits (How we see ourselves and others)]. *Voprosy yazykoznanija* [Questions of linguistics]. 1995. No. 6. Pp. 43—53.
- [5] Ryzhkov V.A. *Osobennosti stereotipizacii, neobhodimo soprovozhdayushchej socializaciyu individua v ramkah opredelennoj nacionalno-kulturnoj obshchnosti* [The particularities of stereotyping, necessarily accompanying the socialization of the person in the frames of particular national-cultural society]. *Yazykovoe soznanie: stereotypy i tvorchestvo* [Language consciousness: stereotypes and creation]. M.: Institut yazykoznanija AN SSSR [Institute of linguistics], 1988. Pp. 4—16.
- [6] Tarasov E.F. *Obraz Rossii: metodologiya issledovaniya* [The image of Russia: the methodology of investigation]. *Voprosy psiholingvistiki* [Questions of psycholinguistics]. 2006. No. 4. Pp. 69—73.
- [7] Ufimtseva N.V. *Etnicheskiy yazyk v usloviyah kulturnoj i yazykovoj polifonii* [Ethnic language in the conditions of cultural and language polyphony]. *Filologiya i kultura* [Philology and culture]. 2012. No. 2(28). Pp. 129—132.
- [8] Tarasov E.F. *Metodologicheskie problem yazykovogo soznaniya* [Methodological problems of language consciousness]. *Tezisy IX Vsesoyuznogo simpoziuma po psiholingvistike i teorii kommunikacii «Yazykovo soznanie»* [Synopsis of the IXth All-Russian Symp.

Onpsycholinguistics and the theory of communication “Language consciousness”, Moskva, 30 maya—2 iyunya 1988 g. M.: Institut yazykoznaniya AN SSSR [Institute of linguistics AN SSSR], 1988. Pp. 33—34.

- [9] Ufimceva N.V. *Obraz mira russkih: sistemnost i sodержanie* [Russians’ image of the world: systemacy and content]. *Yazyk i kultura* [Language and culture]. 2009. No. 4 (8). Pp. 98—111.
- [10] Ufimceva N.V. *Rossiya i russkie v istoricheskoy perspektive: vzglyad evropejcev* [Russia and Russians in historical perspective: Europeans’ vision]. *Mezhehtnicheskoe obshchenie: kontakty i konflikty. Sbornik statej pod red. N.V. Ufimcevoj* [Interethnic communication: contacts and conflicts. The collection of articles edited by Ufimceva N.V.]. M.: Instituty azykoznaniya RAN — MIL [Institute of linguistics of Russian academy of sciences — MIL], 2012. Pp. 73—79.

For citation:

Razumkova A.V. (2017) Stereotype in language consciousness: psycholinguistic aspect. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (2), 260—266.

Bio Note:

Razumkova Anna Victorovna is a graduate student of Institute of Linguistics RAS. E-mail: razumkova89@mail.ru